

Момент перехода:

СОВЕТСКАЯ СИСТЕМА В ПОИСКАХ НОВОГО РАВНОВЕСИЯ

Международная конференция «1954: первый год новой эры»

(Московская высшая школа социальных и экономических наук,
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
16–17 сентября 2024 года)

DOI: 10.53953/08696365_2025_194_4_416

С 16 по 17 сентября 2024 года в Москве на площадках Московской высшей школы социальных и экономических наук и Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» состоялась международная научная конференция, посвященная переломному моменту советской истории — 1954 году.

После смерти Сталина советская система показала свою гибкость и способность к быстрой модернизации. В 1954 году начинается процесс освоения целины, создается технологическая база для массового жилищного строительства, запускается первая в мире промышленная атомная электростанция, обновляется государственный аппарат и вновь открывается ВДНХ. В значительной степени именно в 1954 году закладываются основы позднесоветского периода, а многие аспекты пережили крах СССР и оказывают влияние на современную Россию и постсоветское пространство. Конференция была призвана актуализировать дискуссию о переходе от позднего сталинизма к позднему социализму.

Первая секция концентрировалась на трансформациях в советской аграрной политике и науке послесталинского периода. В ней приняли участие три докладчика: Александр Никулин (МВШСЭН) с докладом «Оттепель в советской аграрно-экономической науке 1950–1960 годов», Штефан Мерль (Билефельдский университет, Германия) с докладом «Особенности аграрной политики Н.С. Хрущева» и Владимир Ильиных (Институт истории СО РАН, Новосибирск) с докладом «Программа Н.С. Хрущева по реформированию аграрного строя: доктринальные основания, содержание, реализация». Объединяющей темой секции стал анализ изменений в аграрной сфере после смерти Сталина. Докладчики рассмотрели различные аспекты этих трансформаций: от теоретического осмысления в научной среде до практической реализации реформ. Особое внимание было уделено идеологическим основаниям хрущевских преобразований и их связи с марксистской теорией. В докладах прослеживалась общая линия исследования противоречий между доктринальными установками и практикой их реализации в сельском хозяйстве периода «оттепели».

В рамках второй секции было рассмотрено освоение целинных и залежных земель. С докладом «Новые аспекты целинной эпопеи в свете архивных источников» выступила Елена Джалилова (Российский государственный архив экономики, Москва), а Сергей Андреенков (Институт истории СО РАН, Новосибирск) рассказал о «Результатах и значении освоения целинных и залежных земель в Сибири в 1954–1960 годах». Центральной темой докладов стало комплексное изучение целинной кампании как масштабного государственного проекта. Исследователи рассмотрели как предысторию освоения целины, опираясь на архивные документы

1920–1940-х годов, так и конкретные результаты этой кампании в сибирском регионе. В докладах прослеживался общий подход к анализу противоречий между краткосрочными достижениями и долгосрочными проблемами целинного проекта. Особое внимание было уделено роли научных исследований в подготовке освоения новых земель и социально-экономическим последствиям этой кампании. В целом секция продемонстрировала важность архивных исследований для понимания как исторических предпосылок, так и реальных результатов масштабных государственных проектов периода «оттепели».

Третья секция сфокусировалась на критическом анализе сельскохозяйственных преобразований 1954 года. С докладами выступили *Олег Аргунов* (Государственный архив Курской области, Курск) — «1954-й в сельском хозяйстве: на пороге революции или деградации отрасли?» и *Полина Замогильная* (НИУ ВШЭ, Москва) — «Этим землям нет цены: влияние освоения целинных земель на экспорт советского зерна в 1950–1960-х годах». Сообщения объединил критический подход к анализу аграрных преобразований хрущевского периода. Исследователи сосредоточились на различных аспектах сельскохозяйственной политики: от регионального уровня до внешнеэкономических показателей. В докладах прослеживалась общая тенденция противопоставления краткосрочных успехов и долгосрочных проблем аграрных реформ. Важным аспектом обоих выступлений стало использование статистических данных и архивных материалов для демонстрации реальных результатов преобразований. Докладчики показали противоречие между пропагандистским образом успешных реформ и их фактическими последствиями для сельского хозяйства.

Четвертая секция представила исследования социальной истории и повседневности. Выступление *Александра Чацухина* (Пермский государственный национальный исследовательский университет) было озаглавлено «Мы помним гудок заводской. Локальные исторические нарративы прикамских городов и рабочих поселков, попавших в зону затопления КамГЭС», *Марии Пономаревой* (Южный федеральный университет) — «Антропология повседневности: семейно-брачные отношения в эпоху позднего социализма», *Михаила Кулагина* (НИУ ВШЭ, Москва) и *Михаила Зимирева* (МФТИ) — «Киберсваха: позднесоветская машина знакомства (1960–1980-е)», *Наталии Никифоровой* (ИИЕТ РАН, Москва) — «Электрификация быта. Техника и идеология на советской кухне». Ключевой идеей докладов стало исследование различных аспектов социальной трансформации советского общества в постсталинский период. Докладчики рассмотрели широкий спектр вопросов: от влияния индустриализации на локальные сообщества до технологических инноваций в быту. Характерной чертой всех выступлений стало внимание к взаимодействию официальных норм и повседневных практик, государственной политики и частной жизни. Исследователи продемонстрировали, как технологическая модернизация и идеологические установки влияли на повседневную жизнь советских граждан.

Пятая секция анализировала трансформацию системы власти после смерти Сталина. С докладами выступили *Кирилл Болдовский* (Санкт-Петербургский институт истории РАН) — «Реформы или импровизации? Как менялась власть в первые постсталинские годы», *Никита Пивоваров* (НИЯУ МИФИ, Москва) — «Война всех против всех: ЦК КПСС и трансформация советской политической системы в конце 1953 — начале 1955 года», *Глеб Забродин* (НИУ ВШЭ, Москва) — «Побаловались немножко в “ленинские принципы управления”, и хватит: новые практики разделения полномочий между партией и правительством в СССР в 1953–1955 годах». Центральной темой всех сообщений стал анализ изменений в системе власти и управления в первые постсталинские годы. Исследователи со-

средоточились на институциональных аспектах трансформации политической системы, уделяя особое внимание перераспределению полномочий между партийными и государственными органами. В докладах прослеживался общий подход к рассмотрению политической борьбы как сложного процесса, включавшего как планомерные реформы, так и ситуативные решения. Важным аспектом всех выступлений стал анализ альтернативных вариантов развития политической системы СССР в период «коллективного руководства».

Шестая секция исследовала изменения в партийном руководстве и экономической политике. С докладами выступили *Олег Лейбович* (Пермский государственный институт культуры) — «*Вот как надо строить нашу партийную работу...*» *Партийные организации перед хозяйственным вызовом в 1954 году*, *Алексей Сафронов* (РАНХиГС, Москва) — «*1948–1954: удивительные приключения сельхозналога*», *Артем Чуриков* (Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск) — «*Выход из мобилизации: плановая экономика 1950-х в поисках дальнейшего пути развития*». Общей нитью всех выступлений стало исследование трансформации экономического управления в послесталинский период. Исследователи рассмотрели различные аспекты этого процесса: от изменения роли местных партийных организаций до конкретных механизмов экономической политики. В докладах прослеживалась общая тенденция анализа перехода от жестко централизованной мобилизационной системы к более гибким формам управления. Особое внимание было уделено роли партийных структур в экономическом управлении и изменению инструментов экономической политики, в частности налоговой системы.

Седьмая секция охватывала административно-территориальные и национальные преобразования в СССР. Доклад *Владимира Круглова* (Институт российской истории РАН, Москва) назывался «*Административно-территориальная реформа 1954 года — плановое мероприятие или смена парадигм?*», *Юрий Никифоров* (Ярославский государственный педагогический университет) выступил на тему «*1954 год в жизни областей Верхней Волги: влияние политики Центра на региональную власть и общественные настроения*», *Антон Аверьянов* (Южный федеральный университет) подготовил доклад «*Национальная политика в постсталинский период: основные направления и особенности реализации (на примере Северного Кавказа)*». Смысловой основой всех выступлений стало исследование территориальных и национальных аспектов государственной политики в послесталинский период. Исследователи рассмотрели различные уровни преобразований: от масштабных территориальных реформ до региональных особенностей их реализации. В докладах прослеживался общий подход к анализу взаимоотношений центра и регионов, особое внимание было уделено роли местных элит и специфике реализации общегосударственной политики в различных регионах СССР. Важной чертой всех выступлений стало использование широкого круга региональных архивных источников.

Восьмая секция затрагивала политическое руководство и социальные реформы послесталинского периода. С докладами выступили *Марат Бисенгалиев* (независимый исследователь) — «*1954 — год Георгия Максимилиановича Маленкова*», *Татьяна Петрова* (Институт российской истории РАН, Москва) — «*От коллективного руководства к единоличному лидеру: трансформация визуального образа Н.С. Хрущева в советской прессе в 1954–1958 годах*», *Любовь Климова* (Российский государственный архив новейшей истории, Москва) — «*Лучшая жизнь пришла, но не для нас: подготовка пенсионной реформы 1956 года*». Главной линией обсуждений стало исследование трансформации политического руководства и социальной политики в первые послесталинские годы. Исследователи

рассмотрели различные аспекты этого процесса: от персональной роли лидеров до конкретных социальных реформ. В докладах прослеживался общий подход к анализу перехода от коллективного руководства к единоличной власти Хрущева, а также внимание к механизмам разработки и реализации социальных реформ. Важной чертой всех выступлений стало использование новых архивных материалов, позволяющих детально реконструировать процессы принятия политических решений в этот период.

Девятая секция раскрывала международные отношения СССР в 1950-е годы. С докладом «*Адаптация к внезапным изменениям: индийские коммунисты и советская внешняя политика в 1950-е годы*» выступил *Илья Спектор* (ИСАА МГУ), «*Советско-индийское сотрудничество после 1954 года: начало новой эры*» — *Судхир Кумар Сутхар* (Университет Джавахарлала Неру, Нью-Дели, Индия), «*Соглашение 12 октября 1954 года: формирование новой парадигмы советско-китайского сотрудничества в области науки и техники*» — *Ольга Нагорных* (Приволжский исследовательский медицинский университет, Нижний Новгород). Фокусом всех докладчиков стало исследование трансформации внешнеполитического курса СССР после смерти Сталина. Выступающие сосредоточились на азиатском направлении советской внешней политики, особенно на развитии отношений с Индией и Китаем. В докладах прослеживался общий подход к анализу изменений в советской дипломатии: от конфронтации к сотрудничеству. Особое внимание было уделено научно-техническому взаимодействию и влиянию изменений советской политики на коммунистические партии в азиатских странах. Важной чертой секции стало участие иностранного исследователя, представившего взгляд с индийской стороны.

Десятая секция была посвящена изучению международной интеграции СССР. С докладами выступили *Алексей Попов* (НИУ ВШЭ, Москва) — «*Пересборка социалистического содружества: эффекты СЭВ 1954 года*», *Александр Глазов* (Институт всеобщей истории РАН, Москва) — «*Освоение Западно-Сибирского нефтегазоносного бассейна как один из факторов углубления интеграции СССР в мировую экономику*», *Анастасия Евнушанова* (Европейский университет в Санкт-Петербурге) — «*Смешанные комиссии по содержанию учебников истории: Организация международного культурного сотрудничества в СССР (1968–1989)*». Объединяющей темой выступлений стало исследование различных аспектов интеграции СССР в международные процессы. Исследователи рассмотрели экономическое сотрудничество в рамках СЭВ, влияние советской нефтедобычи на мировую экономику и культурное взаимодействие в образовательной сфере. В докладах прослеживался общий подход к анализу того, как СССР постепенно встраивался в мировые экономические и культурные процессы. Особое внимание было уделено институциональным механизмам международного сотрудничества как в рамках социалистического содружества, так и в более широком международном контексте.

Одиннадцатая секция освещала международные отношения периода «оттепели». *Георгий Филатов* (Институт всеобщей истории РАН, Москва) выступил с докладом «*1954 год — отправная точка для контактов СССР и франкистской Испании*», *Кристина Буйнова* (МГИМО) — «*Иностранцы гости II съезда писателей СССР*», *Денис Родин* (МГУ) — «*Советские мирные инициативы в области разоружения в 1953–1954 годах*». В докладах секции прослеживалась общая тема нормализации международных отношений СССР в первые послесталинские годы. Исследователи рассматривали этот процесс через разные аспекты: восстановление дипломатических отношений с Испанией, культурную дипломатию на примере писательского съезда, инициативы в области разоружения. Объединяющим элементом стал анализ механизмов выхода СССР из международной изоляции через

различные каналы взаимодействия: дипломатические, культурные и военно-политические. Важной методологической особенностью докладов являлось использование архивных материалов для реконструкции конкретных механизмов трансформации советской внешней политики.

Двенадцатая секция обращалась к трансформациям в культурной сфере послевоенного СССР. С докладами выступили *Татьяна Круглова* (Уральский федеральный университет, Екатеринбург) — «*Поствоенный синдром в СССР: искусство до и после 1954 года*» и *Полина Морозова* (Европейский университет в Санкт-Петербурге) — «*Ленинградская студия телевидения в 1960-е годы: между столицей (столичным) и провинцией (провинциальным)*». В выступлениях прослеживалась общая тема анализа культурных изменений послевоенного и послесталинского периодов. Исследовательницы рассмотрели различные аспекты этих трансформаций: от переосмысления военного опыта в искусстве до институционального развития регионального телевидения. Объединяющим элементом стало внимание к проблеме взаимоотношений центра и периферии в советской культуре, а также компаративный анализ советского опыта с опытом других стран. Методологически доклады отличало использование современных подходов к изучению культурной истории, в том числе анализ институциональных структур и практик репрезентации.

Тринадцатая секция отражала литературную жизнь периода «оттепели». С докладами выступили *Геннадий Кузовкин* (НИУ ВШЭ, Москва) — «*Поэзия и повседневность “оттепели”. Журнал “Юность” в 1955–1968 годах как индикатор поэтического бума*», *Жанна Левина* (Омский государственный педагогический университет) — «*Первый год новой эры в публикациях журнала “Сибирские огни” 1954 года*», *Александр Куляпин* (Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул) — «*Илья Эренбург в борьбе за здоровое питание*». В выступлениях прослеживалась общая тема анализа литературной жизни периода «оттепели» через различные исследовательские оптики. Исследователи применили широкий спектр методологических подходов: от количественного анализа публикаций до изучения культурных метафор в литературных текстах. Объединяющим элементом стало внимание к трансформации литературной жизни как в центральной, так и в региональной периодике. Важной особенностью докладов было сочетание традиционных литературоведческих методов с новыми подходами цифровой гуманитаристики и культурной истории для исследования различных аспектов литературного процесса периода «оттепели».

Четырнадцатая секция исследовала экологическую историю и охрану природы в СССР. *Александр Гужаловский* (Белорусский государственный университет, Минск) выступил на тему «*Становление природоохранной деятельности в БССР в период хрущевской “оттепели”*», *Михаил Маклаков* (Европейский университет в Санкт-Петербурге) — «*Титул “Рыцаря Байкала” достанется только одному: региональные практики производства природы в Академии наук СССР*», *Роман Бугаев* (Тюменский государственный университет) — «*Три взгляда на Экополис Пуццо: философия, урбанистика, девелопмент*». В докладах секции прослеживалась общая тема трансформации отношения к природе в послесталинский период. Исследователи рассмотрели различные аспекты этого процесса: от институционального оформления природоохранной деятельности до конкретных проектов экологического градостроительства. Объединяющим элементом стал анализ изменения подходов к взаимодействию человека и природы: от сталинского «преобразования природы» к более комплексному пониманию экологических проблем. Методологически доклады отличало использование подходов экологической истории и междисциплинарность исследований, сочетающих методы социальной истории, истории науки и урбанистики.

Пятнадцатая секция освещала историю высшего образования и науки в СССР. С докладами выступили *Андрей Ильин* (МФТИ) — «*Социалистический конкурс: вступительные экзамены в послесталинских вузах*» и *Тимофей Раков* (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург) — «*Новые пространства для новой эпохи: наукограды в позднесоветском обществе*». В их выступлениях прослеживалась общая тема трансформации научно-образовательной сферы в послесталинский период. Исследователи рассмотрели различные аспекты этого процесса: от изменения системы набора студентов до создания новых научных центров. Объединяющим элементом стал анализ противоречий между масштабными планами модернизации и реальными возможностями их воплощения в советских условиях. Методологически доклады отличало использование междисциплинарных подходов, сочетающих методы социальной истории, истории науки и урбанистики, а также особое внимание к материальной инфраструктуре научно-образовательных учреждений.

Шестнадцатая секция была посвящена истории советских научных городов и научных сообществ. С докладами выступили *Ирина Антощук* (МФТИ) — «*Не место красит: Долгопрудный в воспоминаниях выпускников МФТИ*», коллектив авторов: *Константин Белов*, *Никита Ерохов*, *Яна Паршина*, *Елизавета Самохвалова* (все — НИУ ВШЭ, Москва) — «*Техносоциальная акселерация современности в Дубне (по результатам мониторинга и визуализации оперативных журналов ускорителя протонов за 1957–1959 годы)*», *Алексей Жемчугов* (Объединенный институт ядерных исследований, Дубна) и *Галина Орлова* (НИУ ВШЭ, Москва) — «*Де-мобилизация атома: инфраструктуры и риторики для нового мира*». В сообщениях прослеживалась общая тема формирования и функционирования научных пространств и сообществ в СССР. Исследователи рассмотрели различные аспекты этого процесса: от повседневной жизни научных городов до трансформации секретных проектов в публичные. Объединяющим элементом стал анализ взаимосвязи пространственных, социальных и технологических аспектов научной жизни. Методологически доклады отличал междисциплинарный подход, сочетающий методы социальной истории, истории науки и *memory studies*, а также внимание к материальной культуре науки.

Семнадцатая секция рассматривала эпистемологические и материальные аспекты советской науки и технологий. С докладами выступили *Анастасия Кириллова* (СПбГУ) — «*Кибернетическая эпистемология и темпоральность систем*», *Георгий Николаенко* и *Анна Чернулич* (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого) — «*От научной информации к научной коммуникации*» — и *Ольга Ульянова* (Европейский университет в Санкт-Петербурге) — «*Конструирование пластмассового будущего в архитектуре СССР рубежа 1950–60-х гг.*». Суть всех выступлений заключалась в оценке влияния научно-технических инноваций на формирование представлений о будущем в позднесоветский период. Исследователи рассмотрели различные аспекты этого процесса: от философского осмысления кибернетики до практического применения новых материалов в архитектуре. Объединяющим элементом стал анализ взаимосвязи между научными идеями, технологическими решениями и социальными практиками. Методологически доклады отличало использование подходов истории науки и технологий (*Science and Technology Studies*), истории идей и материальной культуры, а также внимание к международному контексту развития советской науки.

Широкий спектр тем представленных докладов — от аграрных реформ до научно-технологического развития, от международных отношений до повседневности — показал комплексный характер трансформаций, начавшихся после смерти Сталина. Представленная конференция не сколько ставит точку в осмыслении периода, сколько поднимает ряд важных вопросов: В чем заключается природа ис-

торических разрывов и преемственности? Насколько глубокими должны быть изменения, чтобы мы могли говорить о «новой эре»? Как соотносятся между собой различные темпоральности исторического процесса — от *momentous events* до *longue durée*? Какое место занимают переломные моменты в длительной исторической перспективе? Возможно ли реформирование сложившейся системы без ее фундаментального переустройства? Эти вопросы выводят нас за рамки конкретного исторического момента к более широкому осмыслению механизмов социальных изменений и природы исторического процесса. В этом контексте 1954 год представляется важным *case study* для понимания того, как работают механизмы трансформации сложных социальных систем. Очевидно, что Россия в будущем столкнется с подобным вызовом и осмысление опыта прошлого поможет легче адаптироваться к новым условиям.

Александр Фокин

Международная конференция «Теории и практики литературного мастерства: “Диалог с читателем”»

(НИУ ВШЭ, Москва, 13–14 сентября 2024 года)

DOI: 10.53953/08696365_2025_194_4_422

Можно ли считать литературу диалогом? Какие отношения связывают участников такого «диалога» — читателей и писателей? Как можно описать особые случаи писательского, цензорского, оценивающего чтения? Эти и другие вопросы были рассмотрены участниками ежегодной международной конференции «Теории и практики литературного мастерства», проводимой под эгидой магистерской программы «Литературное мастерство» Школы филологических наук НИУ ВШЭ. Участниками конференции по изучению творческого письма стали ученые из России, США, Германии, Великобритании и Эстонии. Помимо исследовательских докладов, на конференции были проведены переводческая секция, круглый стол о влиянии искусственного интеллекта на современную литературу и презентация книг выпускников магистратуры «Литературное мастерство».

Конференция открылась пленарным докладом *Сергея Зенкина* (РГГУ, НИУ ВШЭ, Москва, Санкт-Петербург) «Диалог и власть». «Что такое диалог и как он возможен в литературе?» — таким был отправной проблемный вопрос доклада. Актуализация диалогового компонента литературы, считает Зенкин, произошла в XIX веке, когда время сообщения между автором и читателем сократилось, а литератор стал зависеть от мнения анонимной публики. В XX веке эта тенденция продолжилась созданием текстов, рассчитанных на активное участие читателя в их «расшифровке». В науке о литературе в это же время произошел поворот от изучения авторской деятельности к рассмотрению читательской рецепции. Однако нужно помнить, что «диалог» автора с читателем оставался заочным. Чтобы диалог действительно состоялся, уточняет Зенкин, собеседники должны: 1) реально обра-